

Язык для новой реальности

Порой писатели или кинематографисты изобретают миры, в которых творятся совершенно немислимые в нашей повседневной жизни вещи. Но, конечно, создать мир с нуля не удастся, и какие-то привычные нам черты мироздания в нем сохраняются. Например, несмотря на свою волшебную сущность, персонажи книг Джоан Роулинг разговаривают между собой на английском языке: Хагрид — на диалекте юго-западной Англии, Флер Делакур — с французским акцентом и т. д. Сам Гарри Поттер, правда, умеет разговаривать со змеями, но Роулинг описывает только то впечатление, которое этот язык производит на окружающих, не вдаваясь в подробности его фонетики и грамматики. А ведь почему бы в вымышленном мире не существовать и вымышленному языку? И действительно, таких языков — **артлангов** — в литературе и кино немало. Иногда их бывает несколько в одном произведении, как, например, в сериале «Игра престолов» — общее наречие, валирийский язык, дотракийский и т. д. Артланги так многочисленны, что сделать полный их обзор невозможно: поэтому я выделю только несколько из них — либо самых известных, либо с наиболее интересными свойствами — и заранее прошу прощения у читателя, если окажется, что я не включил в эту главу язык из его любимой книги или фильма.

Языки Толкина

Джон Рональд Руэл Толкин (1892–1973) был не только писателем, но и известным филологом, специалистом по древнегерманским

и кельтским языкам. Однако, пожалуй, даже больше, чем научной работой, он был увлечен конструированием языков — неудивительно, что на этом поприще его наследие оказалось особенно объемным.

За свою долгую жизнь Толкин изобрел несколько десятков языков, большинство из которых объединяются в эльфийскую семью. Самые известные из них — это квенья и синдарин. Толкин чрезвычайно подробно разработал их грамматику, а главное, историю — в отличие от большинства других искусственных языков про толкиновские мы знаем, как они изменялись со временем. Ведь если мы говорим о языковой семье, то, значит, был язык-предок, из которого происходят входящие в нее языки, и разные закономерности развития для отдельных языков, приведшие к их разделению, — а большинство искусственных языков создаются как незыблемая раз и навсегда данность, истории не имеющая.

Многие лингвистические особенности Толкин позаимствовал из известных ему естественных языков. Так, протоэльфийское окончание множественного числа *-ī* в ходе развития языка синдарин отпало, вызвав чередование гласных в основе: *brannon* ‘господин’ ~ *brennun* ‘господа’, *urug* ‘орк’ ~ *угуг* ‘орки’. На первый взгляд это может показаться странным, но именно так возникли неправильные формы английского множественного числа: *man* ‘мужчина’ ~ *men* ‘мужчины’ происходит от прагерманского **mann-* ~ **manni-*, *foot* ‘нога’ ~ *feet* ‘ноги’ — от **fōt-* ~ **fōti-*. Еще чаще такое чередование встречается в валлийском языке: *castell* ‘замок’ ~ *cestyll* ‘замки’.

Для своих языков Толкин разработал и письменности. Самый известный из толкиновских алфавитов — это тенгвар (в переводе с квенья — ‘буквы’), созданный эльфом Феанором. Этот алфавит применялся для самых разных языков. В частности, именно им выполнена надпись на Черном наречии на Кольце Всевластья (заметим, что Черное наречие не входит в эльфийскую семью и совсем не похоже на квенью и синдарин):

*Ash nazg durbatulûk, ash nazg gimbatul,
ash nazg thrakatulûk agh burzum-ishi krimpatul.*

Одно Кольцо, чтоб править всеми,
Одно Кольцо, чтоб их найти.
Одно Кольцо, чтоб собрать всех вместе
И заключить во тьме.

А еще с одним алфавитом Толкина вы сможете познакомиться, решив задачу №9.

Задача №9 (автор — Светлана Бурлак)

Даны некоторые согласные звуки и их написание в трех рунических системах письма, обозначенных цифрами I, II и III:

Звук	I	II	III
<i>b</i>	∩	⋈	⊖
<i>d</i>	⊘	⋈	⊘
<i>g</i>	∩	∩	∩
<i>k</i>	∩	∩	<
<i>l</i>	∩	∩	∩
<i>m</i>	⊘	⊖	⊘
<i>n</i>	∩	∩	∩
<i>ŋ</i>	∩	∩	∩
<i>p</i>	∩	∩	∩
<i>r</i>	∩	∩	∩
<i>s</i>	∩	<	∩
<i>t</i>	∩	∩	∩

Одна из этих письменностей — древнегерманская, другой написаны древнетюркские памятники, найденные на берегах рек Орхон и Енисей, третья придумана Дж. Р. Р. Толкином.

Задание 1. Определите, какая из трех письменностей придумана Толкином.

Задание 2. Определите, какая из оставшихся письменностей — древнегерманская.

Задание 3. По мнению некоторых исследователей, звук *m* в письменности II должен был бы записываться иначе. Как именно?

Примечание. *ŋ* — носовой согласный звук того же места образования, что *g* и *k*, произносится как *ng* в английском слове *sing* или в немецком слове *singen*.

Письменность II отличается от всех остальных тем, что она очень регулярна. В ней систематическими отношениями связаны буквы, которые обозначают звуки, образуемые при помощи одних и тех же органов: губ (*p*, *b*, *m*), передней части языка и зубов или альвеол (*t*, *d*, *n*) и задней части языка и неба (*k*, *g*, *ŋ*). В каждой такой тройке глухой согласный (*p*, *t*, *k*) обозначается исходным символом, состоящим из вертикального ствола и отходящей от него части. В символе для звонкого согласного (*b*, *d*, *g*) к нему добавляется штрих от центра к правому нижнему углу. Символ для носового согласного (*m*, *n*, *ŋ*) — это символ для глухого согласного, к которому добавлен он же, но отраженный. Правда, в случае *s t ~ n* и *k ~ ŋ* отражение делается относительно вертикальной оси, а в случае *s p ~ m* — относительно горизонтальной. По всей вероятности, это и есть то место в системе, которое нуждается в регуляризации: *m* должно было бы выглядеть как Ψ — это и есть ответ на задание 3.

Но, как мы уже неоднократно убеждались на протяжении этой книги, упорядоченность и логичность гораздо более свойственны искусственным языкам, чем естественным. Правда, к языкам Толкина это относится как раз в меньшей степени: он скорее стремился к тому, чтобы они были похожи на реальные языки Европы. Но что касается письменности, тут он рассудил иначе, и потому

можно заключить, что система II — это изобретение Толкина. Так оно и есть на самом деле — это руны под названием кирт. Задание 1 также выполнено.

В мире Толкина утверждается, что эти руны были впоследствии заимствованы людьми. Ясно, что на самом деле произошло обратное: Толкин, будучи филологом-германистом, вдохновлялся формой германских рун, создавая свою письменность. Это и объясняет сходство начертаний между толкиновской системой II и системой III, которая, очевидно, представляет собой германские руны. Не случайно, кстати, многие символы в них похожи на латинские (*b*, *m*, *r*, *s*, *t*), поскольку они восходят к одному из североиталийских алфавитов, который, в свою очередь, происходит от греческого — точно так же, как и латинский. На этом, собственно говоря, мы и завершили решение задачи, познакомившись еще с одной письменностью Толкина.

Какую роль языки играли для Толкина, становится понятно из одного из его писем⁸⁰:

Скорее «истории» сочинялись для того, чтобы создать мир для языков, нежели наоборот. В моем случае сперва возникает имя, а затем уж — история. Я бы вообще предпочел писать на «эльфийском». Но, конечно же, такое произведение, как «Властелин Колец», было основательно отредактировано, и осталось в нем ровно столько «языка», сколько, на мой взгляд, читатели смогли бы «переварить». (А теперь вот обнаруживается, что многие не отказались бы и от порции побольше.)

Одно из главных назначений языков Толкина — писать на них стихи. Поэтому я завершу рассказ про Толкина несколькими первыми строками из самого длинного текста на квенья, который мы можем найти во «Властелине колец» — *Namárië* («Прощание», или «Плач Галадриэли»). Не стоит вдаваться в подробный разбор лексики и грамматики — просто насладитесь тем, как он звучит и как красиво выглядит, записанный с помощью тенгвар:

проверять одушевленность по словарю. Вот для примера небольшие перечни одушевленных и неодушевленных дотракийских существительных — убедитесь сами, как все запутано:

Одушевленные: *adra* 'черепашка', *ave* 'отец', *chaf* 'ветер', *chelsian* 'саранча', *gillosor* 'погода', *gomma* 'рот', *hake* 'имя', *halah* 'цветок', *hoyalasar* 'музыка', *mredi* 'чеснок', *pevak* 'гость', *nhizo* 'ворон', *qora* 'рука', *rachel* 'тигр', *rizh* 'сын', *shiro* 'скорпион'.

Неодушевленные: *ahesh* 'снег', *ase* 'слово', *chiorikem* 'жена', *daeni* 'лист', *elzikh* 'ответ', *oqet* 'овца', *qeso* 'корзина', *riv* 'нос', *tir* 'палец', *yash* 'воздух', *yetto* 'лягушка'.

К таким непоследовательностям в классификации естественным языкам не привыкать — мы много обсуждали их в главе 1, где говорилось про философские языки, а сложности с одушевленностью (хотя и не такого масштаба) для людей, говорящих по-русски, вполне привычны — к примеру, почему *труп* у нас неодушевленный (*вижу трупы*, а не **вижу трупов*), а *покойник* — одушевленный (*вижу покойников*, а не **вижу покойники*)?

Как и в русском языке, от одушевленности в дотракийском зависит склонение существительных; в частности, неодушевленные существительные не изменяются по числам, а одушевленные — изменяются. Например, неодушевленное слово *yetto* может переводиться на русский как 'лягушка' или 'лягушки', а вот *shiro* — это только 'скорпион', потому что это слово одушевленное и у него есть отдельная форма множественного числа — *shirosi* 'скорпионы'. Правда, множественное число у неодушевленных существительных может, хотя и не обязано, проявляться при согласовании. Так, прилагательное *naqis* 'маленький' имеет форму множественного числа *naqisi*, и если 'маленький скорпион' — это *shiro naqis*, 'маленькие скорпионы' — *shiro naqisi*, 'маленькая лягушка' — это *yetto naqis*, то 'маленькие лягушки' могут переводиться на дотракийский либо как *yetto naqis* (совпадая с единственным числом), либо как *yetto naqisi*. В первом случае получится более обобщенное значение, а во втором — более индивидуализирующее. Примерно так же мы можем по-русски сказать *Прискакало десять лягушек* и *Прискакали десять лягушек* с немного разными

оттенками значения — в первом случае нам скорее важен сам факт, что появились какие-то лягушки, а во втором, вероятно, речь идет о каких-то конкретных и известных лягушках.

Кроме дотракийского, в мире «Игры престолов» есть еще несколько языков. Второй язык, разработанный Дэвидом Петерсоном, — валирийский, который имеет несколько разновидностей: классическую («высокий валирийский») и народные («низкий валирийский»), тем самым напоминая латынь и современные романские языки или классический арабский язык и его диалекты, используемые в разных частях арабского мира. Как и в случае с латынью и с арабским, высокий валирийский, сохраняемый на материке Вестерос, — это язык письменности и культуры, от которого довольно далеко ушли живые языки, на которых говорят на материке Эссос. По словам Петерсона, для того чтобы сочинять предложения и тексты на низких валирийских диалектах, он сперва пишет их на высоком валирийском, а затем применяет к ним правила перехода, моделируя историческое развитие. Таким образом, эта часть языковой вселенной «Игры престолов» сближается с миром Толкина, что особенно хорошо заметно на контрасте с дотракийским языком, который не имеет проработанной истории.

Но, конечно, зрителям было бы не слишком удобно, если бы персонажи все время говорили на дотракийском или валирийском, а их речь пришлось бы снабжать субтитрами. Поэтому самым распространенным языком Вестероса является так называемое общее наречие, роль которого выполняет английский язык. В общем наречии иногда проявляются региональные и классовые различия, которые передаются с помощью разновидностей английского языка.

Успех сериала «Игра престолов» принес известность и Дэвиду Петерсону. Он продолжает активно сочинять вымышленные языки для кино, на его счету их уже больше десятка. Кроме того, он издал книгу «Искусство изобретения языков»⁸², в которой дает подробные советы начинающим коллегам. Он очень твердо настаивает на том, что искусственный язык должен быть реалистичным, и поэтому его книга — это фактически учебник по введению в языкознание: первая ее глава повествует о звуковых

системах, вторая — о грамматических явлениях, третья — о том, как изменяется язык, а четвертая — о системах письма. Все эти рассуждения обильно снабжаются примерами из языков, изобретенных автором.

Клингонский

Впрочем, Дэвид Петерсон — далеко не первый лингвист, который прославился изобретением языков для кинематографа. Всем поклонникам сериала «Звездный путь» («Star Trek») в той или иной мере знаком клингонский язык, который был создан лингвистом Марком Окрандом (род. в 1948 г.) в середине 1980-х. Им пользуется инопланетная цивилизация человекоподобных клингонов. Поскольку клингоны — инопланетяне, Окранд стремился создать язык, непохожий на земные языки, в первую очередь на английский. Кроме того, язык призван отражать их характер: поскольку клингоны воинственны и вспыльчивы, их язык должен звучать и выглядеть устрашающе. Впрочем, в предисловии к «Клингонскому словарю»⁸³, самому авторитетному источнику по этому языку, Окранд пишет, что клингоны, хотя и гордятся им, для коммуникации за пределами своей империи предпочитают использовать английский. В результате английский язык приобрел в клингонском обществе две важные функции: поскольку на нем говорят только высшие слои общества, он, во-первых, стал символом высокого социального статуса, а во-вторых, с его помощью можно скрывать информацию от простонародья — к примеру, офицеры используют английский в разговорах между собой, чтобы солдаты их не понимали.

Клингонский язык особенно славится своей фонетикой. В нем два десятка согласных, и кажется, что это немного, но среди них есть совсем редкие звуки, например *tlh* (глухое слитно произнесенное *мл*) и *Q* (произносимое очень глубоко во рту *кх*). Еще один характерный клингонский звук — это *'*, так называемая гортанная смычка — то, что мы произносим между гласными, когда говорим *не-а*. Не менее примечательно и то, какие звуки отсутствуют в системе; так, в клингонском есть глухое зубное *t* и звонкое *D*,

произносимое с загнутым назад кончиком языка, но нет их пар по глухости/звонкости — звонкого *d* и глухого *T*.

В клингонской грамматике важную роль играют суффиксы, которые могут склеиваться в длинные цепочки. Как уже упоминалось в разделе про эсперанто, естественные языки, устроенные таким образом, принято называть агглютинативными. Достаточно сравнить клингонское слово *QaghHommeYHeylJmo'* 'из-за твоих кажущихся ошибок' и уже цитировавшееся в примере (19) узбекское слово *apelsin-lar-imiz-da* 'апельсин-множ-наш-местн', чтобы убедиться, насколько они близки по структуре:

(26) *Qagh -Hom -mey -Hey -lJ -mo'*
ошибка -уменьш -множ -видимость -твой -из-за

Но не это сильнее всего отличает клингонский от обычных земных языков. Он очень выделяется за счет самой известной своей грамматической особенности — порядка слов в предложении: Дополнение — Сказуемое — Подлежащее.

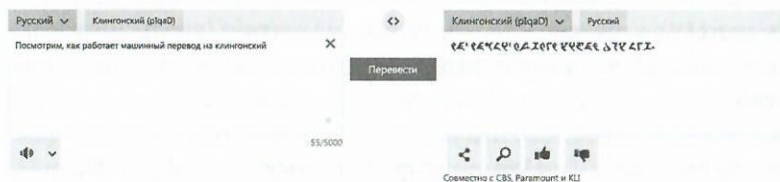
Это иллюстрируют фразы (26)–(27), которые различаются только порядком слов⁸⁴:

(27) *puq legh yaS*
ребенок видит офицер
'Офицер видит ребенка'.

(28) *yaS legh puq*
офицер видит ребенок
'Ребенок видит офицера'.

Из шести теоретически возможных порядков подлежащего, сказуемого и дополнения этот — второй по редкости: в базе данных «Всемирный атлас языковых структур»⁸⁵ такой порядок слов представлен только в 11 языках из 1377 попавших в выборку (т. е. менее чем в 1%), причем семь из этих языков распространены в Южной Америке. Правда, порядок слов Дополнение — Подлежащее — Сказуемое еще реже: им обладают только четыре языка из той же выборки.

На клингонский язык переведено несколько книг, в частности «Гамлет». Кроме того, клингонский стал единственным артлангом, удостоившимся чести попасть в настоящую систему машинного перевода. Когда в 2013 г. на экраны вышел фильм «Стар-трек: Возмездие», компания Microsoft включила в свою систему Bing (которая используется, в частности, в Facebook) клингонский язык:

Возможно, вам непривычен клингонский алфавит, который называется *pIqaD* (следует отметить, что Марк Окранд его не создавал, а только упомянул), но к счастью, Bing умеет выдавать результат и латинскими буквами: *Ha' Nabll' mughmeH tlhIngan Dotlh legh*. А вот от оценки качества машинного перевода на клингонский, пожалуй, лучше воздержаться: выданная фраза на самом деле означает нечто вроде «Пусть он(а) видит состояние клингона для перевода передатчика».

На'ви

Приступая в 2005 г. к съемкам фильма «Аватар», Джеймс Кэмерон решил, что ему необходим полноценный искусственный язык. Его созданием занялся американский лингвист Пол Фроммер (род. в 1944 г.).

Научным руководителем Фроммера был один из самых известных типологов Бернанд Комри, и, по-видимому, это нашло свое отражение в на'ви. Если языки Толкина примечательны своей продуманной историей, а клингонский — зубодробительной фонетикой, то прелесть языка на'ви — в его грамматике, содержащей многие явления, которые в наши дни активно обсуждаются в лингвистической типологии.

Попробуем разобраться с грамматикой языка на'ви на примере, решив задачу, посвященную этому языку.

Задача № 10 (автор — Яков Тестелец)

Даны предложения на языке на'ви и их русские переводы. В некоторых предложениях на'ви передается отношение говорящего к тому, что в нем сообщается: если оно радостное или одобрительное, это обозначается при русском переводе значком ☺, если горестное или неодобрительное — значком ☹:

1) 'Eveng kä	Ребенок идет.
2) Sanokil seiutx Mo'atit	Мать следует за Моат. ☺
3) Tsu'teyil pamom Silwaninit	Цутей поцеловал Сильванин.
4) Sempulil mamungänge 'evengit	Отец унес ребенка. ☹
5) Silwanin kayeiä	Сильванин пойдет. ☺
6) Yerik slele	Йерик плывет.
7) 'Eylan tameiul	Друг побежал. ☺
8) Mo'atil tayarängon yerikit	Моат поохотится на йерика. ☹
9) Sempul hamangham	Отец рассмеялся.
10) Koaktanil spaw toktorit	Старик верит врачу.
11) Tsmukan slayelänge	Брат поплывет. ☺
11) 'Evengil omeium Tsu'teyit	Ребенок знает Цутея. ☺
12) Tshìkil tsaye'änga ikranit	Прорицательница увидит икрана. ☹

Задание 1. Переведите на русский язык, не забывая добавлять значки ☺ или ☹ там, где это нужно:

1) <i>Silwaninil pom sanokit.</i>	4) <i>Yerikil amomum koaktanil.</i>
2) <i>Tsmukanil mayungeie sempulit.</i>	5) <i>Silwaninil spayängaw tshìkit.</i>
3) <i>Sanok kängä.</i>	

Задание 2. Переведите на язык на'ви:

1) Моат бежит.	4) Старик рассмеется. ☺
2) Икран охотится на ребенка.	5) Врач видит друга.
3) Друг последовал за прорицательницей.	6) Цутей поплыл. ☺

Примечание. *Йерик* — шестиногий олень, *икран* — крылатый хищник планеты Пандора; *Моат*, *Сильванин*, *Цутей* — имена персонажей фильма «Аватар»; у читается примерно как русское й; ' — особый согласный; ì, ä — особые гласные языка на'ви.

Начнем решение задачи⁸⁶ с того, сравнив положение сопадающих слов в предложениях 1, 3 и 9 ('ребенок'), 4 и 9 ('отец'), 3 и 5 ('Сильванин'), 2 и 8 ('Моат'), 3 и 11 ('Цутей'), 6 и 8 ('Йерик'), устанавливаем порядок слов:

Подлежащее + Сказуемое + Дополнение.

Дополнение всегда имеет показатель *-it*, который соответствует не только русскому винительному падежу прямого дополнения, но и конструкциям с предлогами *за* (2) и *на* (8), а также русскому дательному падежу без предлога (10). Подлежащее выражается двумя способами: нулевым показателем при глаголе без дополнения и показателем *-il* при глаголе с дополнением. Возможно, все глаголы с дополнением в на'ви переходные, тогда *-it* — винительный падеж, а *-il* — падеж подлежащего при переходном глаголе.

Время и отношение говорящего к сообщаемому выражаются показателями, которые вставляются внутрь глагольного корня:

<i>-ay-</i>	будущее время
<i>-am-</i>	прошедшее время
отсутствие показателя	настоящее время
<i>-ei-</i>	радость, одобрение (☺)
<i>-äng-</i>	горе, неодобрение (☹)
отсутствие показателя	отсутствие выраженного отношения.

Показатель времени ставится после начального согласного (или группы согласных). В предложении 4 задания 1 видим форму *am-omut*, когда при единственном в задаче глагольном корне, начинающемся на гласный (*-omut*), показатель времени *am-* ставится в начале. Две возможные формулировки: «после начального согласного (или группы согласных), если он есть» и «перед первым гласным» — одинаково верны.

Показатель отношения ставится перед последним гласным глагольного корня. Если в глагольном корне всего один гласный,

показатель отношения непосредственно следует за показателем времени: *k-ay-ei-ä* «пойдет ☺»; *sp-ay-äng-aw* «поверит ☹» (из задания 1).

Задание 1.

1) <i>Silwaninil pom sanokit.</i>	Сильванин целует мать.
2) <i>Tsmukanil mayungeie sempulit.</i>	Брат унесет отца. ☺
3) <i>Sanok kängä.</i>	Мать идет. ☺
4) <i>Yerikil amomum koaktanit.</i>	Йерик узнал (знал) старика.
5) <i>Silwaninil spayängaw tsahikit.</i>	Сильванин поверит прорицательнице. ☹

Задание 2.

1) Моат бежит.	<i>Mo'at tul.</i>
2) Икран охотится на ребенка.	<i>Ikranil taron 'evengit.</i>
3) Друг последовал за прорицательницей.	<i>'Eylanil samutx tsahikit.</i>
4) Старик рассмеется. ☹	<i>Koaktan hayanghängam.</i>
5) Врач видит друга.	<i>Toktoril tse'a 'eylanit.</i>
6) Цутей поплыл. ☺	<i>Tsu'tey slameleie.</i>

Итак, мы видим, что язык на'ви использует так называемую **трехчастную** конструкцию предложения. Под этим термином имеется в виду, что подлежащее (субъект) переходного глагола обозначается одним способом, дополнение (объект) — другим, а субъект непереходного глагола — третьим:

(29) *Nantang-il frip tute-t*
'Змееволк кусает человека'.

(30) *Nantang-Ø hahaw*
'Змееволк спит'.

Здесь субъект переходного глагола — 'змееволк' во фразе (28) — имеет показатель *-il*, объект переходного глагола — 'человек' во фразе (29) — присоединяет показатель *-t*, а субъект непереход-

ного глагола маркируется нулевым окончанием (-∅). А вот в русском языке конструкция предложения иная: у нас субъект переходного и непереходного глагола обозначается одинаково, и 'змееволк' в обоих русских предложениях имеет одну и ту же форму. Языки с трехчастной конструкцией редки, но существуют — так устроен, например, индейский язык не-персе в США, а в айнском языке, на котором говорит около десятка человек в Японии, по тому же принципу ведут себя местоименные показатели лица и числа.

Система чисел в на'ви тоже вызывает интерес. Мы привыкли, что число бывает единственное и множественное. Иногда вспоминают, что в старославянском и древнерусском языке было двойственное число. Но в на'ви чисел еще больше — там есть и тройственное:

- (31) *nantang* 'змееволк'
menantang 'два змееволка'
pxenantang 'три змееволка'
aynantang 'змееволки (четыре или больше)'.

Тройственное число действительно встречается в некоторых языках Океании (к примеру, в языке ток-писин), но обычно затрагивает только местоимения, а в на'ви, как видно из примеров, тройственное число есть и у существительных. В общем, многие естественные и искусственные языки могли бы позавидовать богатству языка на'ви.

Новояз

После языка на'ви со сложной и обильной грамматикой хочется броситься в другую крайность — и ее тоже легко найти. Джордж Оруэлл (1903–1950) в романе «1984» рассказывает про новояз — особый язык тоталитарного государства Океания. В основе новояза лежит обычный английский язык, чьи грамматика и лексика претерпели сильные изменения.

Петербургская исследовательница Наталья Заика в 2015 г. подробно проанализировала особенности оруэлловского языка⁸⁷.

Оказалось, что среди них есть как явления, встречающиеся в языках мира, так и весьма нетривиальные черты.

В частности, любое слово новояза может использоваться как глагол, существительное, прилагательное и наречие: «Слова *thought* 'мысль', например, в новоязе не было. Его место было занято словом *think*, которое выполняло функции как имени, так и глагола». Нам это непривычно (по-русски слова разных частей речи чаще всего образуются друг от друга с помощью суффиксов), но сам английский язык вполне близок к такому устройству: многие слова в нем могут использоваться в функции существительного, глагола и прилагательного, ср. *water* 'вода', *to water flowers* 'поливать цветы' и *water vapour* 'водяной пар'. Еще ближе к идеалу новояза язык самоа, которому некоторые исследователи и вовсе отказывают в существовании частей речи⁸⁸.

Репертуар прилагательных в новоязе крайне скуден: из обычных английских остались лишь немногие, в частности *good* 'хороший', *strong* 'сильный', *big* 'большой', *black* 'черный' и *soft* 'мягкий'. В реальном мире такое совсем не редкость: в статье Роберта Диксона «Куда подевались все прилагательные?»⁸⁹ отмечается, что во многих языках класс прилагательных ограничен и включает в себя около десятка или нескольких десятков слов. Значения, которые мы привыкли передавать прилагательными, в таких языках выражаются существительными или глаголами. Так, в языке игбо, на котором говорит примерно 20 млн человек в Нигерии, выделяется всего восемь прилагательных: *ukwu* 'большой', *nta* 'маленький', *ohuru* 'новый', *osue* 'старый', *ojii* 'темный', *osa* 'светлый', *ota* 'хороший', *ojoo* 'плохой'.

Антонимы в новоязе образуются с помощью отрицательной приставки *un-*. В качестве примеров Оруэлл приводит слова *good* 'хороший' и *ungood* 'плохой = нехороший', заменившие собой пару *good ~ bad*. Между парами *light* 'светлый' ~ *unlight* 'несветлый = темный' и *dark* 'темный' ~ *undark* 'нетемный = светлый' сам Оруэлл так и не сделал окончательного выбора. Как бы то ни было, эта черта новояза на общетипологическом фоне выглядит странно — не случайно именно эти значения выражаются